

Rossiiskaia istoriia. 2013-2022

ISSN 0869--5687

URL - <http://russian-history.ru>

All right reserved

Issue 6 Volume . 2021

«Colorless Secretary General»? New biography of L.I. Brezhnev

Aleksandr Puchenkov

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract

Keywords list (en):

Date of publication: 17.12.2021

Acknowledgment:

Материал подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00353.

Citation link:

Puchenkov A. «Colorless Secretary General»? New biography of L.I. Brezhnev // Rossiiskaia istoriia. – 2021. – Issue 6 С. 242-246 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870017640-5-1/> DOI: 10.31857/S086956870017640-5

¹ Профессор Бременского университета С. Шаттенберг подготовила научную биографию Л.И. Брежнева, в котором она видит незаурядного представителя советской номенклатуры, не случайно поднявшегося до высших постов в государстве и наделённого как организаторскими способностями, так и некоторым даром артистизма, проявившимся ещё во время его выступлений актёром-любителем в 1920-е гг. По словам исследовательницы, «в том, что касается огромного значения Брежнева для Советского Союза, сегодня едины все. Как-никак, он правил страной и формировал её на протяжении 18 лет». Более того, современные историки считают его едва ли не «самым успешным представителем советского стиля управления» (с. 14–15).

² В основу монографии легли материалы центральных и областных архивов России (РГАНИ, РГАСПИ, ГА РФ, РГАЭ, ЦАМО РФ, АВП РФ, Государственный архив Свердловской области, Центр документации общественных организаций Свердловской

области и др.), Украины (Днепропетровский державний архив, Державний азхів Запорізької області, Музей історії м. Кам'янського), Молдавии (Arhiva Nationala a Republicii Moldova, Arhiva Organizatiilor Social-Politice a Republicii Moldova) и Казахстана (Архив президента Республики Казахстан), а также документы, извлечённые из германских и французских хранилищ (Archiv der deutschen sozialen Demokratie, Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen, Politisches Archive des Außenamts Berlin, Archives Nationales des la République Française). В целом, автору удалось изучить впечатляющий корпус источников. Неудивительно, что эта «книга претендует на то, чтобы быть первой научной биографией Брежнева, опирающейся на широкую документальную базу» (с. 12).

3 Шаттенберг пытается понять, закономерно ли было то, что «харизматик» Н.С. Хрущёв не сумел удержаться у власти и к концу своего правления утратил поддержку аппарата, а Брежнев оставался руководителем сверхдержавы вплоть до своего ухода из жизни? Разгадку историк надеется найти, анализируя «личный конфликт между актёром-любителем и “рыцарем” холодной войны, между тягой к дружескому общению и не подлежащим сомнению 18-летним господством, между склонностью к пикантным анекдотам и преследованием инакомыслящих, между мужественностью молодых лет и физическим распадом с 1975 г.» (с. 10). Шаттенберг стремится «постичь всю широту и противоречивость стилей поведения Брежнева в их сложности и раскрыть образ, ещё находящийся под воздействием опыта холодной войны» (с. 11). Автор прослеживает формирование личности Брежнева в родительском доме, характеризует его окружение, материальное положение, религиозные влияния, досуг и т.д. Вероятно, впервые в историографии подробно, причём преимущественно на неопубликованных материалах, ею освещён начальный этап партийной карьеры будущего генерального секретаря на Украине, его деятельность на фронте, в Молдавии, в Казахстане и в Москве при Хрущёве.

4 Шаттенберг убеждена, что в начале своей жизни Леонид Ильич был «совершенно аполитичным молодым человеком», рано узнавшим, что значит «борьба за выживание в чистом виде» (с. 27). Его родители принадлежали к рабочей интеллигенции и тяготели скорее к буржуазности, чем к революции. Прежде всего им хотелось дать старшему сыну возможность учиться (с. 29–30). В 1920-е гг. Брежневу «было свойственно несколько прагматическое отношение к комсомолу и партии» (с. 47). Тогда он всерьёз увлекался поэзией, пробовал себя в театре (с. 43–45), но «выдающаяся политическая карьера какого бы то ни было свойства к этому времени никоим образом не просматривалась» (с. 48). Вместе с тем пройденный им жизненный путь, типичный для его поколения, вполне «соответствовал идеалу нового человека: рабочее происхождение, испытан и закалён в походе против крестьянства, инженер, получивший образование без отрыва от производства, парторг, который, помимо своих прямых обязанностей, руководил ещё и рабфаком» (с. 64–66).

5 Судьбоносным для Брежнева стало знакомство в 1938 г. с Хрущёвым. Как пишет Шаттенберг, «Хрущёв привлекал Брежнева к решению важных задач, и своей послевоенной карьерой Брежнев был обязан прежде всего Хрущёву» (с. 73). Репрессии 1937–1938 гг. лишь ускорили продвижение по служебной лестнице: «Брежнев извлёк выгоду из ситуации террора, при исключениях из партии других выступал с самообвинениями. Но не он руководил событиями, он сам находился под угрозой обвинения и ареста. Брежнев не выступал за форсирование репрессий и не был сторонником крайних мер, не продвигал “разоблачения” и аресты своих коллег, но точно так же не мог и уклониться от показательных “проработок” “врагов народа” и “вредителей”». По сути, он «избрал курс, который, насколько это было возможно, не вредил ни другим, ни себе» (с. 81).

6 Война стала, несомненно, самым сильным эмоциональным потрясением в его жизни. Не сыграв в ней сколько-нибудь выдающейся роли, Леонид Ильич, тем не менее, воевал от первого до последнего дня и по праву мог говорить о себе как об офицере-фронтовике. И в дальнейшем «воспоминания о войне не были только позой, но волновали Брежнева на самом деле. Даже если он и не участвовал непосредственно в боевых действиях, то, судя по всему, успел увидеть на войне достаточно ужасов, чтобы возвращаться к пережитому на протяжении всей жизни» (с. 91). Став генеральным секретарём, он по меньшей мере не препятствовал возвеличиванию своей деятельности в военные годы, хотя

она далеко не соответствовала «тем подвигам, которые приписывались ему» (с. 112). Однако именно приобретённый им в то время опыт оказал заметное воздействие на брежневскую политику «разрядки» в 1970-е гг. (с. 113).

7 Период «обучения при Сталине» стал для Леонида Ильича тяжёлым испытанием: он «работал почти круглые сутки, спал лишь несколько часов» (с. 122), доходил «до предела своих сил и требовал того же от всех других» (с. 131). В декабре 1947 г. Сталин лично наградил первого секретаря запорожского обкома орденом Ленина (с. 135–136), а спустя несколько лет перевёл его на пост руководителя партийной организации Молдавской ССР. Расплатой за изнурительный труд оказался инфаркт, случившийся у Брежнева весной 1952 г. (с. 176–177). Однако в конце того же года на XIX съезде партии он стал одним из десяти секретарей ЦК (с. 181).

8 Весной 1953 г. казалось, что «Брежнев отслужил своё в качестве сталинского статиста и в качестве такового был удалён из центра власти “старожилами” Президиума» (с. 184–185). Однако, болезненно пережив своё падение, он остался среди подручных Хрущёва и даже участвовал по его просьбе в аресте Л.П. Берии (с. 185–186). В 1954 г. именно Брежнев, ставший заместителем П.К. Пономаренко и снова работавший до изнеможения «в значительной степени организовал Хрущёву кампанию по освоению целины» (с. 192), после чего навсегда уже вернулся в Москву: на XX съезде его избрали кандидатом в члены Президиума ЦК, а на последовавшем Пленуме снова сделали секретарём ЦК (с. 224). Летом 1957 г. Брежнев поддержал борьбу с «антипартийной группой» и в знак благодарности был введён в состав Президиума ЦК. Курируя ВПК и космическую отрасль, возглавляя в 1960–1964 гг. Президиум Верховного совета СССР (с. 239–245), он везде выступал, по словам автора, как «эхо Хрущёва»: «они вместе грелись в лучах славы космонавтов, вместе проводили десталинизацию и работали над модернизацией партии и государства» (с. 249). Однако это, как известно, не помешало Леониду Ильичу стать в 1964 г. одним из главных организаторов «заговора», или даже «путча», как называет подготовку к октябрьскому Пленуму Шаттенберг.

9 Одну из основных причин отстранения Хрущёва от власти исследовательница видит в попрании им принципов коллективного руководства. Со своей стороны, «с первого дня Брежнев дал понять, что в отношении своих товарищей будет вести себя исключительно уважительно», завоёвывая их лояльность «дружелюбием и любезностью» (с. 283–284). Ему «пришлось совмещать несовместимое – с одной стороны, расширять свою власть, создавая клиентелу, с другой – ни в коем случае не допускать впечатления о том, что он делает это против воли коллектива и тем губит карьеры. Напротив, ему приходилось изображать “доброе попечителя”, который заботится о кадрах и принимает решение только в их пользу» (с. 293). Сталинский лозунг «кадры решают всё» Брежнев превратил «не только в основной принцип своей деятельности, но и в единственный подход к решению проблем» (с. 386). Этому способствовала известная «фамильярность в Политбюро», выражавшаяся в совместных товарищеских ужинах, походах на футбол и хоккей, в поездках на охоту и т.п. (с. 303–306). Пользуясь такой атмосферой, внешне доброжелательный генеральный секретарь устранял конкурентов, переводя их на малозначительные должности или отправляя на пенсию: «В своих мемуарах, часто написанных с обвиняющей интонацией, проникнутых ожесточённостью, они рассказывают, как лицемерно подыгрывал им Брежнев, но одновременно отдают ему должное за то, как он это мастерски проделал» (с. 301–302).

10 В то же время, великолепно разбираясь в людях, Брежнев умел ценить и беречь членов своей команды, обеспечив им уверенность в своём положении и стабильность. Вместе с тем «Брежнев видел свою заслугу в том, что хотел дать советским людям лучшую, мирную жизнь, для чего приказал закупать в небывалых прежде масштабах за границей на валюту продовольствие, а также одежду и электротовары. Он был горд не “доктриной Брежнева”, а введением пятидневной рабочей недели, установлением пенсионного возраста для всех женщин в 55 и для всех мужчин в 60 лет, а также повышением заработной платы» (с. 589). Тем самым он «дал возможность значительной части населения более-менее спокойно жить», перенеся на «всё общество мелкобуржуазное желание обеспеченной жизни, о чём когда-то мечтала для него мать». И «с этой точки зрения генсек сделал Советский Союз более

человечным, он поставил в центр политики индивида с его основными потребностями», искренне надеясь «улучшить жизнь советских граждан, сделать её достойной» (с. 585). По словам Шаттенберг, «определённый комфорт, включавший собственную крышу над головой, кое-какую мебель и предметы быта, при большом везении ещё машину и дачу – вот то, что Брежнев, несомненно, хотел осуществить для своих соотечественников. Лозунг “внимательного, заботливого отношения к человеку”, выдвинутый Брежневым и часто осмеивавшийся, а то и изображавшийся как циничный, он воспринимал явно всерьёз» (с. 353).

11 Большое внимание в книге уделено внешней политике. Руководя ею, Брежнев, как и Хрущёв, «стремился к личному контакту с политической элитой» и «верил в договорённости на межличностном уровне, между человеком и человеком, осуществление которых затрудняли, а то и могли сорвать бюрократические структуры, дипломаты и скептики» (с. 431). Как полагает Шаттенберг, «Брежнев преследовал две цели: установить дружеские отношения с лидерами Запада и таким образом достигнуть всеобщего мира» (с. 433). Исследовательница уверена: «Ужасы войны оставили в душе генсека столь глубокие следы, что он хотел любой ценой не допустить новой войны. Наряду с первой великой целью советского лидера – обеспечить высокий уровень жизни для населения, – второй его великой целью было избавление народа от страха перед новой войной» (с. 460). Поэтому, в отличие от своего предшественника, он вернулся к «правилам западного протокола: хорошо одеваться, вести себя и говорить подобающим образом и быть надёжным партнёром по переговорам» (с. 432). В результате под его личное обаяние подпали такие разные деятели, как В. Брандт, Г. Киссинджер и Р. Никсон, воспринимавшие советского лидера прежде всего «как человека, а не как коммуниста» (с. 486). Когда же после смерти Ж. Помпиду и отставок Брандта и Никсона «большая четвёрка», проводившая политику разрядки, прекратила существование, Брежнев, не отчаиваясь, начал выстраивать отношения с их преемниками – Дж. Фордом, В. Жискаром д'Эстеном, Г. Шмидтом (с. 505–508).

12 И всё же Хельсинки «который Брежнев когда-то представлял себе кульминацией своей внешней политики, был для него концом его личной миссии доверия и позиционирования себя как политика западного типа» (с. 515). Во второй половине 1970-х гг. Брежнев слабел буквально на глазах. Зависимость от принимаемых снотворных препаратов сделала его фактически «наркоманом», «сердце, да и весь организм были ослаблены злоупотреблением таблетками», и смерть могла «наступит в любой момент» (с. 566, 579–580). Между тем «с 1975 г. советские люди наблюдали по телевидению дряхлость и маразм руководителя их партии и государства. В конце концов, однако, и это оказалось успехом: советский лидер как личность мог быть болен, но политическая система не теряла в результате этого силу и стабильность» (с. 585–586). Однако «если во внутренней политике состояние здоровья Брежнева приводило к затишью, то во внешней политике оно вызвало стремительный откат назад в вопросах разрядки, миру вновь пришлось вспомнить о худших временах холодной войны» (с. 586). А вторжение в Афганистан стало «грехопадением советской внешней политики, не имеющим себе равных, и “советским Вьетнамом”» (с. 526). Так или иначе, по мнению Шаттенберг, то, что «генсек создал до 1975 г. во внутренней и внешней политике, способствовало стабилизации, консолидации и превращению Советского Союза в относительно нормальную страну. По существу, только при нём возникло государство, которому позже предстояло погибнуть» (с. 590).

«Бесцветный генсек»? Новая биография Л.И. Брежнева

Пученков Александр Сергеевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 17.12.2021

Ссылка для цитирования:

Пученков А. С. «Бесцветный генсек»? Новая биография Л.И. Брежнева // Российская история. – 2021. – Выпуск 6 С. 242-246 . URL: <https://russian-history.ru/s086956870017640-5-1/>
DOI: 10.31857/S086956870017640-5